

ТАБЛЕТКА
ОТ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Александр «Котобус» Горбов

Таблетка от понедельника

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Истории для хорошего настроения. Книга используется для лечения грусти, уныния и понедельничной печальки. Осторожно – соблюдайте дозировку!

Содержание

Русское шило	6
Старче	11
Послание	13
Агентство	15
Протокол пять	17
Башня	19
Воспитательный эффект	21
Бизнес по-эльфийски	23
Руконожка Ай-ай	25
С точки зрения Крита	27
Оформление	28
Собачьи сны	30
Дрессировщик	31
Апельсин	32
Пена	34
Чепрачный тапир	36
Парковка	38
Ученик	39
Гость из будущего	41
Родня	43
Золушка	44
Вычислитель	45
Бонапартий	47

Караван	49
Заповедник	51
Звездная кошка	53
Революция	55
Зимнее чудо	58
Яблочки	60
Высшее общество	62
Не солидно	64
Морж	66
Космология от космонавта Василия	67
Не хочу...	69
Карма-ОБ	70
Хеви-метал	72
Остановите!	73
Ночь равноденствия	74
Музыка и машины	76
Призрак	78
От смеха	80
В хорошие руки	81
Агитаторы	83
Интроверт	85
Полнолуние	87
Цифровая экономика	89
Вахта	92
Художник	94
Костюмированная вечеринка	96

Причёска	97
Рыбалка	99
Дон	101
Камикадзе	103
Леди	105
Сфинкс	107
Фингал	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Александр «Котобус» Горбов Таблетка от понедельника

Русское шило

Рассказывают, что в начале времён всем народам раздавали всякие ништяки. Французам досталось вино с сыром, немцам – порядок-орднунг, китайцам – стильные иероглифы и утка по-пекински. Египтяне пирамиды выцыганили, разобрали, а потом тысячу лет обратно складывали. Греки получили статуи и оливки, а кубинцы ром с сигарами.

И только русские опоздали к разбору – уж больно далеко было добираться из той глухомани, какой была в те времена Среднерусская возвышенность.

– Всё закончилось, – заявили им, – разобрали.

– Ну, может, хоть что-то осталось?

– Вот шило есть. Можно сапоги шить или ещё что. Будете брать?

– У нас лапти, – хмыкнули русские, – но возьмём, пригодится.

Взяли шило, положили в задний карман штанов и поехали обратно. И совершенно о нём забыли. А зря. Шило лежало

себе в кармане, но периодически покалывало русских чуть пониже спины.

– Ай! Что-то скучно мне в Киеве, – заявлял князь Олег, – надо посмотреть, что там за морем.

Говорят, отлично погулял в Константинополе. Хотел магнитик оставить византийцам на память, но их ещё не изобрели, так что пришлось прибивать к воротам щит.

– Скучотень! – морщился Афанасий Никитин. – Выйду прогуляюсь.

И так прогулялся, что добрёл аж до Индии. Но там ему не понравилось: дорого, говорит, всё. Вернулся и долго рассказывал о заморских чудесах.

– Скучно мне, – хмурился Ермак, потирая пятую точку, – схожу, посмотрю, что там на востоке.

И так хорошо посмотрел, что мимоходом завоевал Сибирь.

– Рыба одна. Ни театров, ни университетов, – кривился Михайло Ломоносов, – вы, папенька, как хотите, а я в Петербург.

Миклухо-Маклаю так кололо, что он аж к дикарям в Новую Гвинею уехал.

Да и весь русский народ, чувствуя ласковое покалывание шила, не мог усидеть спокойно.

– Давайте татаро-монголов выгоним! – бросил кто-то на базарной площади.

– А и правда, чего это они тут ходят?

Татаро-монголы обижались, уходить не хотели, несколько раз из вредности сожгли Москву. Но куда их кумысу против шила?

– Может, смутное время замутим? – шептались заскучавшие люди.

– Я вам покажу смутное! – возмущался Иван Грозный. – Лучше опричнину организуем!

Опричники доверия не оправдали: ходили в чёрном, фокусов не показывали, анекдоты не травили.

– Ладно, – вздыхал Грозный, – устраивайте своё смутное время, но без меня, пожалуйста.

Смутное время вышло на славу. Даже поляки, глядя на такое веселье, подтянулись.

– А давайте поляков выгоним, – вдруг предложил Минин.

– Можно, – согласился Пожарский, – с татаро-монголами тогда весело получилось.

Поляки так обиделись, что их выгнали с праздника, аж до сих пор дуются.

– Говорят, у вас неплохо зажигают, – кричал Наполеон, вторгаясь в Россию.

– Кто говорит? – удивились русские и вызвали дедушку Кутузова – знатока по развлечениям.

– Татаро-монголы, – отвечал Наполеон, беря Москву.

– Врут, хороняки, – выпинывая Наполеона, отвечали русские.

– Мы ещё не нагулялись! – возмущались французы.

– Ничего, мы сейчас к вам в гости зайдём, – хмыкали русские и прогулялись до Парижа.

– Эй, русские, – кричали с другой стороны Чёрного моря турки, – может, замутим что-нибудь? Мы знаем, вы мастера развлекаться.

– Ну если вы настаиваете, – пожимали плечами русские. Замутили аж одиннадцать русско-турецких войн. Турки после таких развлечений так радовались, что развалили Османскую империю.

– Скучно! – ощущая тычки шила, ворчали русские. – И царь у нас скучный. С японцами тоже скучно вышло.

– Спокойно, – заявил лысоватый аниматор, – сейчас всё будет.

И устроил перфоманс с броневичком, выстрелом «Авро-ры», травести-артистом в Зимнем и усами Будённого.

– Нормально развлеклись, – почесали шишки русские, – а что-то культурное есть?

– Ракету можем, – скромно предложил Королёв.

– А давай! – обрадовались русские и запустили Гагарина.

– Клёво, – вздохнули все, – а дальше?

– На Луну можно, а потом на Марс, – пообещал Королёв, но не успел.

– Скучно, – нахмурились русские.

– Сейчас всё будет, – вылез ещё один лысый аниматор, – вот вам сухой закон, perestroika и новые государства на границе.

Народу перформанс не понравился.

– Иди пиццу рекламируй, шутник, – указали русские лысому на дверь, – ещё есть варианты?

– Есть, – предложил один бывший разведчик, – «Пересвет», «Авангард», «Армата» и «Посейдон».

– Неплохо, – русские прищурились, – пригодится, если кто-нибудь в гости зайдёт. А как насчёт культурного отдыха? Помнится, речь про Луну шла, Марсы там всякие. Есть?

Шило в заднем кармане подозрительно зашевелилось...

Старче

– Тащи! Раз-два, взяли!

– Пошла! Поднажми!

Невод вытащили на берег. Хватая ртом воздух, там билась Золотая Рыбка.

– Отпустите меня, рыбаки! Исполню одно ваше желание!

– Ага, ща.

– Ну ладно, по одному на каждого.

– Пакуй её!

– По два! Нет, по три! По пять каждому!

Рыбаки не стали слушать. Сунули Рыбку в бочку с морской водой и закрыли крышку.

– Загружай её. Это уже какая?

– Двенадцатая за неделю.

– Отлично! – старший бригады рыбаков «Старче» почесал подбородок. – План перевыполнили, точно будет премия.

– Слушай, а может, хоть раз отпустим? Вдруг и правда желания выполнит?

– Угу, – бригадир скривился. – Тебе новое корыто надо? Она больше ничего не умеет.

– А зачем мы их ловим тогда?

– На корытную фабрику, дубина. Там они по сто штук за день делают. А корыта на экспорт идут. Валюту приносят, между прочим. Всё, хватит трепаться, идем работать.

И рыбаки бригады «Старче» снова закинули невод.

Послание

– Профессор! Мы поймали инопланетный сигнал из космоса!

– Не может быть!

– Мы перепроверили, это точно. Сигнал идёт из созвездия Лебедя.

– Что? Что они передают?

– Сейчас, мы уже заканчиваем расшифровку.

– Давайте быстрее. Я долгие годы ждал этого момента. Дело всей моей жизни...

– Вот, держите. Мы не заглядывали, вы должны прочитать это первым.

– Да-да, сейчас...

Профессор открыл папку с листами расшифровки. По мере чтения выражение лица у него менялось. От восторга к удивлению и потрясению.

– Что там, профессор?

– Они... Вот, прочитайте сами.

Ассистент взял бумагу и стал читать вслух: «Важно! Разошли это сообщение десяти разумным цивилизациям. Если ты разошлешь его, то в течение десяти тысячи лет тебя посетит счастье. Не прерывай цепочку! Одна цивилизация на Тау Кита не отправила сообщение, и у них погасло солнце...»

– Срочно! Возьмите это сообщение и начинайте рассыл-

ку. Развитая цивилизация не будет шутить! Быстрее! Мы не можем допустить, чтобы наше Солнце погасло!

А в это время в созвездии Лебедя восьмищупальцевый инопланетянин ставил в угол своего отпрыска, додумавшегося рассылать по галактике «письма счастья».

Агентство

– Добрый день! Это мистер Джонс?

– Нет.

– А могу я его услышать?

– Сомневаюсь. Не думаю, что это возможно.

– Вы уверены? Его точно нет рядом?

– Ну, можно попробовать....

В трубке послышалось глухое бульканье.

– Что это за бурчание?

– Это мистер Джонс.

– Не понимаю...

– Мы его съели. Теперь вот булькает у меня в животе.

– Что? Не понимаю. Кто вы?

– Я Уу-Ям из племени Айгань. Ваш мистер Джонс заехал на нашу территорию, ну и невежливо спросил дорогу. По старой традиции мы его съели. Можете не беспокоиться, со специями и гарниром из хлебного дерева.

– Этого не может быть! У него кредит в нашем банке, ипотека...

– Ну извините. Наличие долгов не освобождает от ритуального ужина.

– Да мы с вас его долг потребуем!

– У нас особая экономическая зона с особыми законами.

Приезжайте, если победите нашего чемпиона в схватке на

бумерангах, мы выплатим долг ракушками и бусами.

В трубке ещё немного посопели, а затем раздались короткие гудки. Уу-Ям из племени Айгань довольно улыбнулся и отдал телефон мистеру Джонсу.

– Вот и всё, больше вас не побеспокоят.

– Спасибо огромное! Вот ваш гонорар.

Пачка банкнот перекочевала к Уу-Яму.

– До свидания!

Счастливый мистер Джонс пошёл к машине. А Уу-Ям разлёгся под деревом, в тени большой вывески. На ней крупными буквами было выведено: «Антиколлекторское агенство „За пазухой у вомбата“. Мы делаем людей свободными».

Протокол пять

Это был секретный проект, начатый ещё в 70-х годах. «Протокол пять», как его обозначили в документах. Разрешение к реализации первого этапа подписал председатель Комитета государственной безопасности Ю. В. Андропов 17 декабря 1980 года. Шестерёнки государственной машины вздрогнули, пришли в движение...

На всех каналах телевидения, во всех детских передачах стали внедрять засекреченную технологию, чем-то напоминающую 25-й кадр. А новые, только появившиеся игрушки с электронной начинкой, должны были транслировать ультразвуковой голос по ночам. Послание, разработанное лучшими психологами, должно было накрепко лечь в подсознание. Программа, готовая сработать по ключу-символу в любой момент. Миллионы детей росли, неся в себе информационный «вирус».

В нём не было зла. Только заряд мотивации, любовь к путешествиям и тяга к космосу. Как детонатор, который включит новую экспансию в космическое пространство. Ключом, который отопрёт дверь в неведомое и даст старт программе, должен был стать пилотируемый полёт «Бурана». Но 26 декабря 1991 года страна, готовившаяся к рывку, перестала существовать.

Мы живём, ходим на работу, смотрим телевизор, а глубоко-

ко внутри спит маленький космонавт. Его анабиоз слишком затянулся, он должен был проснуться много лет назад. Но никто не разбудил его. Мы смотрим на звёзды, и в душе нас грызёт злая тоска, несбывшаяся мечта о светлом грядущем.

Вот только оборудование продолжало работать. В начале 90-х его не отключили из-за страшного бардака. А после, когда у новых владельцев каналов дошли руки, неожиданно появились люди в строгих костюмах. Оборудование модернизировали, чуть обновляли программы, не меняя сути. «Протокол пять» продолжал работать все эти годы.

Я не знаю, когда это случится. Через год, через пять или десять. Но однажды ключ повернётся в замке. Новые поколения расправят плечи, встанут в полный рост и шагнут к новым мирам за пределы земной колыбели. И «Протокол пять» наконец выполнит свою работу.

Башня

– Здравствуйте! Это вы мудрец По Фи?

– Да-да, это я.

– Вы заказывали у нас постройку башни?

– Она уже готова?

– Почти. Но мы хотели бы уточнить несколько деталей.

Кажется, в проект вкрались ошибки.

– Что не так?

– Вот здесь. Видите? Вход находится не вверху, а на самой макушке башни.

– Да всё верно, так и должно быть.

– Но зачем? Ведь посетителям придется подниматься каждый раз на самый верх.

– Правильно. Для этого снаружи башни лестница.

– Почти тысяча ступеней.

Мудрец вздохнул.

– Хотелось бы больше, но бюджета не хватило.

– Не понимаю...

– Что тут сложного? Ко мне каждый день ломится толпа посетителей. По самой мелкой проблеме идут советоваться. А с башней их станет меньше! Не каждый решится тащиться на такую высоту.

– Погодите. Но ведь за входной дверью только маленькая комнатка, и всё. Вам же будет неудобно! Даже мне было бы

там тесно жить.

– Живу я в совершенно другом месте, в особняке со всеми удобствами, – По Фи подмигнул строителю. – А в комнатке будет сидеть служащий, который на стук будет говорить, что никого нет дома.

– Но как же! Люди ведь идут к вам со своими проблемами, а вы не хотите...

– Я что, справочная? Почему надо у меня всякую глупость спрашивать, а? Я математик и астроном! А меня что спрашивают? «Ой, посмотрите, нет ли на мне порчи», «А под каким знаком зодиака лучше рожать ребёнка?», «Почему у императора Гу Луния усы завиваются в правую сторону?». Это что за вопросы? Откуда я знаю? Я ма-те-ма-тик! Хоть бы кто про интегралы спросил.

Строитель потупился. Он тоже хотел спросить По Фи об усах императора, но на всякий случай решил промолчать: в руках мудрец держал бамбуковый посох, которым так хорошо стучать по спинам непонятливых посетителей.

Воспитательный эффект

– Значит, вы утверждаете, что прибыли к нам из параллельного мира?

– Да.

– И что вы ученый?

– Всё верно. Я химик.

Молодой мужчина старался держаться с достоинством, но под взглядами трёх Добрых Отцов Инквизиторов это получалось плохо.

– Допустим. Тогда продемонстрируйте нам что-нибудь из своих знаний. Чтобы мы убедились в вашей квалификации.

Химик задумался. Что можно показать? Быстро и зрелищно.

– Этот кубок из алюминия, верно?

– Да, вы правы.

– А не найдётся ли у вас ещё немного ртути?

Старший инквизитор кивнул младшему. Тот вышел и через пару минут вернулся с маленькой мензуркой. На дне сосуда лежала блестящая капля.

– Вот смотрите. Кладём ртуть на алюминий, и она тотчас образует с ним амальгаму.

Металл кубка вспучился и как будто покрылся плесенью.

– Скверна!

Инквизиторы разом начертили перед собой охранные зна-

ки.

– Да нет же! Просто алюминий окисляется...

– Это скверна, братья. Взять его! Двадцать плетей и в келью под присмотр брата-эзекутора. Пусть даст ему прочитывать «Ave» тысячу раз.

Кричащего и вырывающегося химика увели.

– Брат Лоренцо, но ведь это правда не скверна. Это обычная реакция алюминия...

– Да знаю я, – инквизитор отмахнулся, – но необходим воспитательный эффект. Тем более он испортил мой любимый кубок.

Добрый Отец вздохнул.

– И почему все попаданцы обязательно начинают с разрушительных демонстраций? То взрывают, то плавят, то прожигают кислотой. Где созидательность, а?

Остальные инквизиторы закивали. Надоевшие всем попаданцы и правда тяготели к деструктивному поведению. Но пост, молитвы и мытьё монастырских котлов творили чудеса перевоспитания.

Бизнес по-эльфийски

Владыка эльфов Собяндуил тепло приветствовал делегацию гномов. Усадил за столы и долго поил эльфийским чаем, расспрашивая о погоде и урожаях ячменя.

– Зачем ты пригласил нас, владыка? – первым не выдержал Торин по прозвищу Проходческий Щит. – Переходи уже к делу.

– Да, не просто так я позвал вас. Два моих исследователя обнаружили в древних архивах упоминание о Малой сокровищнице Господина Лугов. Утверждают, что она находится где-то в моей долине. Сколько вы возьмёте за прокладку тоннеля для производства археологических раскопок?

Гномы переглянулись.

– Малая сокровищница? Того самого несметно богатого Господина Лугов?

– Да, она самая. Там должны быть интересные документы из Второй эпохи.

Торин Проходческий Щит хмыкнул: ясное дело, эльфов интересовал компромат. Для них растраты даже тысячелетней давности – повод прижучить родственников.

– Так сколько будут стоить ваши услуги?

– Для вас – совершенно бесплатно, – Торин поклонился, – но мы возьмём две трети содержимого сокровищницы.

– Две трети? За обычный тоннель?

Спорили долго. Со вкусом, криками, вспоминая старые обиды и недоимки. Но к утру сошлись на цифре в пятьдесят процентов.

Через неделю гномы привезли оборудование и работа закипела. За следующие полгода гномы выкопали тоннели с севера на юг, с востока на запад, кольцевой тоннель вокруг дворца владыки. А также кучу выходов на поверхность, когда эльфы считали, что гномы закопались слишком глубоко. Но Малую Сокровищницу так и не нашли.

– Хватит! – Торин Проходческий Щит плюнул на пол и встряхнул бороду от пыли. – Мы больше не будем копать. Ищите свою сокровищницу сами.

– Стойте!

– Нет, и точка. Ребята, уходим!

Собяндуйл наблюдал за караваном гномов, увозящих горное оборудование, и улыбался. Коротышки, как всегда, оказались такими наивными: бесплатно выкопали тоннели под ветки нового метро, да ещё и активно тратили деньги в кабаках эльфийского города. Владыка поставил себе пять с плюсом за экономию и стал думать, как хитростью уговорить орков бесплатно построить электростанцию.

Руконожка Ай-ай

Разрешите представить – Руконожка Ай-ай. Примат, родственник лемуров, обитает на Мадагаскаре.

– Что же ты такое? – удивлялся Пьер Соннера, впервые обнаруживший удивительное создание. – Может, ты грызун? Вон у тебя какие резцы длинные.

– Сам ты грызун, – ругалась Руконожка и показывала натуралисту средний палец.

А палец этот действительно особенный, ни у кого такого нет. Им Руконожка и расчесывается, и воду пьёт. А ещё она им простукивает стволы деревьев.

– Тук-тук. Кто тут в дереве живет?

– Нет никого, – пищит личинка жука, – все на работе.

– Тук-тук, – не унимается Руконожка.

– Кто там? Ну кто?

– Горсвет. У вас за электричество не уплочено.

– А? Что? Вот же платёжки, – личинка начинает перебирать квитанции.

А Руконожка уже прогрызает кору и хрум-хрум насекомое.

Р. S. Народность мальгаши, обитающая на Мадагаскаре, очень боится маленькую Руконожку. И даже не произносит её название вслух: а вдруг услышит? Придёт, постучит, а у

них за свет не уплочено!

С точки зрения Крита

Тезей бессовестно жульничал. Во-первых, в сборную на Критские зимние игры его пропихнул папочка. Сам он даже районные соревнования не выигрывал. Во-вторых, во время спортивного ориентирования в лабиринте пользовался запрещенным компасом и ставил подножки другим участникам. В-третьих, когда его дисквалифицировали, напился неразбавленного и устроил безобразный скандал. Украл клубок шерсти, отломал рог у коровы в хлеву, ловил воображаемого человечка с головой быка.

А когда у него отобрали визу и выгнали домой, стал рассказывать всякие небылицы про Крит и дочку главного судьи Ариадну. Больше его на греческие соревнования не приглашали.

Оформление

– Что вы творите?!

– Оформляю стол для ужина.

– Зачем, скажите, зачем вы выложили из овощей домик?

– Так новоселье отмечать будут, он должен символизировать.

– А из креветок вы что сделали?

– Ну, мне сказали, что дама, заказавшая ужин, любит Париж. Вот я и сделал копию Эйфелевой башни.

– Из креветок? Понятно. А что это?

– Жареный поросёнок.

– Зачем он танцует?

– Пляской он символизирует радость и веселье.

– В розовой юбке?!

– Не вижу проблемы.

– А я вижу. Идите-ка сюда.

Директор ресторана подтащил оформителя к двери и в щёлочку показал соседний зал. Там собирались гости, пили шампанское и слышался хохот хозяйки вечера – полной дамы в розовом платье.

– Она подумает, что это намёк! – прошипел директор.

– Ай момент!

Кулинарный оформитель бросился к столу. Сорвал бумажную юбочку и уложил поросенка на блюдо с зеленью в

фривольной позе.

– Вот! Теперь он загорает.

– Издеваетесь? Она владелица сети соляриев.

– Так и отлично! Он будет символизировать её клиентов.

Богатых и довольных.

– Вы...

Договорить ему не дали. В зал стали заходить гости, а впереди шествовала хозяйка в розовом. Никакого символизма никто не увидел. Еду смели, не обращая внимания на форму и намёки. Кулинарного оформителя отправили работать в прачечную при отеле, где он смог устроить уже настоящий скандал. Но это совсем другая история.

Собачьи сны

Приснилось как-то собаке, что она – это не она,
А тётя Лида бухгалтер из офиса номер два.
Сидит на работе хмуро, пьёт подостывший чай,
И надо под самый праздник отчёт ей сдавать опять.
Не радуется игра в мячик, никто не зовёт гулять,
И только отчёт проклятый пялится со стола.
Никто не положит в миску косточку и мясца,
А требуется для начальства поторопиться... Гав!
Собака перевернулась, легла на другой бочок,
Про зайца сон теперь снится, запел под окном сверчок.
Ей хорошо, собаке, дрыхнет, не зная хлопот...
А тетя Лида бухгалтер всё ещё пишет отчёт!

Дрессировщик

– Здравствуйте, мои милые, – мужчина в красном халате ласково улыбнулся.

– О нет!

– Снова он!

– Отдохнули? Покушали? – спросил гость с неподдельной заботой.

– Кто-нибудь, вызовите полицию!

– Начинаем нашу репетицию, – из кармана халата мужчина достал флейту.

– Алё! Мужчина! Вы что, слепой? Какие ещё репетиции?

Не обращая внимания на возражения, гость взял несколько протяжных нот.

– Настраиваемся. Первый номер – прыжки через кольцо.

– Мужчина! Вы не понимаете? Мы черепахи. Че-ре-па-хи! Какое кольцо? Какой номер? Нас нельзя дрессировать.

– Давайте, мои хорошие, по одной. Не спешите, у вас всё получится.

– Нет, не надо...

Дрессировщик установил кольцо почти у пола.

– Сначала на маленькой высоте. Надо привыкнуть. Ну, смелее.

Черепахи, уставшие возражать, построились в колонну и двинулись к кольцу.

Апельсин

Мне подарили апельсин. Я был маленький, а он огромный. Оранжевый шар, похожий на солнце, лежал у меня в ладошках. Тяжёлый, сияющий, удивительный. Яркое совершенство. Никогда раньше я не видел ничего подобного.

– Давай я тебе его почищу, – сказала мама.

Что? Зачем?! Разве идеал нуждается, чтобы его чистили? Я не знал, как это объяснить. Мама взяла апельсин из моих рук, надрезала и сняла кожуру. Разломила и положила на блюдечко с нарисованными котятами.

Дольки лежали кругом, как волшебный цветок. Апельсин, волшебнейшая из вещей, стал ещё чудеснее. Ещё совершеннее, потрясая детское воображение. Я смотрел на него, не в силах решиться попробовать.

– Апельсин! Хочу!

Ко мне подбежал двоюродный брат. Почти взрослый, почти на пять лет старше меня. Схватил дольку и сунул в рот. По пухлым губам потек сок.

Совершенство ускользало у меня из рук. Я чуть не разрыдался, держа в руках блюдечко. Ведь это моё солнце, мой апельсин! Брат потянулся снова.

Я бросился бежать. Прижимая к груди блюде, боясь уронить, со слезами на глазах. Пытаясь защитить удивительное чудо.

В комнате бабушки я спрятался под стол. Свисающая до пола скатерть укрыла меня. Там, в полутьме, я долго сидел над чудом. Брал по одной дольке и клал в рот. Солнечный вкус растекался по языку, неземной, похожий на прохладный ветер в жару.

Когда блюдце опустело, я выбрался из убежища. Потрясённый и немного разочарованный. Чтобы достичь совершенства, мне не хватило всего одной дольки.

Кажется, её не хватает до сих пор. Потеря заставляет бежать, искать, преодолевать, бороться. Сумею ли когда-нибудь найти пропажу?

Пена

– А это точно безопасно?

– Конечно! Простая химическая реакция, побурлит, будет много пены. Ваши гости останутся довольны.

Дик Джонс улыбнулся. Химик, уволенный из большой корпорации, он организовал маленькую фирмочку по доставке аттракционов на вечеринки. Открывать секрет, что для пущего эффекта они добавляют в раствор нанороботов, Джонс не собирался. И тем более говорить, что эти наниты он «позаимствовал» у бывшего работодателя.

– Ладно, начинайте.

Подручные по сигналу опрокинули бак и отскочили. Из ёмкости рванул вверх фонтан голубоватой пены. Послышались радостные возгласы и хлопки в ладоши. Джонс удовлетворённо улыбнулся и отошёл к бару – выпить на халяву был его пунктик.

– Босс, – помощник дёрнул его за рукав, – уже прошло пять минут, а реакция не прекращается.

– Что?

Джонс обернулся. Волна пены перевалила через площадку и затекала в веранду.

– Чёрт! Сколько вы добавили нанитов?

– Два.

– Уже должно было закончиться. Стой! Два чего?

– Килограмма.

– Дурак! Я же говорил, мили! Два миллиграмма! Они же самоподдерж...

Махнув рукой, Джонс бросился к выходу. Помощник, хоть и дурак, обогнал шефа и первым вылетел на улицу.

Через месяц Джонс стоял на борту корабля и смотрел на удаляющийся берег. Светло-голубая волна пены стояла над побережьем, сбрасывая в океан последние прибрежные городки.

– Море их остановит, – прошептал Джонс, – солёная вода растворит пену, а наниты не смогут строить новую.

Но в эти слова он и сам не верил.

Чепрачный тапир

Далеко в Азии живёт чепрачный тапир. На Суматре, Малайзии и Таиланде пыхтит он в дождевых лесах, гуляя ночами.

– Какой ты странный! – удивляются люди, встречая его. – И хобот, и копытца, и части разноцветные. Тебя, наверное, боги делали в самом конце из того, что осталось от других животных.

– Идите в Пномпень, – отвечает им тапир, – не лысым обезьянам рассказывать мне за внешность. Мы тут бегали, когда ваш предок первый раз с дерева упал.

И топает дальше, презрительно фыркая. Люди спорить с ним не решаются – мало приятного, когда тебя с визгом атакует трёхсоткилограммовый недовольный тапир. А он может, да.

Тапиры подслеповаты, и, видимо, поэтому дамы у них берут инициативу в свои лапы. А то вдруг не разглядят такую красоту?

– Ну ты, – говорит тапириха, – давай знакомиться.

– А? Кто здесь?

– Сюда хобот поворачивай. Это я, твоя возлюбленная.

– Да? – может засомневаться тапир. – Точно? Я вроде холостяк.

– Уже нет, – кусает его за бочок тапириха. – Как с вами,

мужчинами, сложно, всё самой приходится делать.

Беременность, кстати, у них длится больше года. А детёныши рождаются пятнисто-полосатые.

Чепрачный тапир, кроме блужданий по лесам, ещё и устроился на вторую работу. На полставки он подрабатывает добрым духом Баку, пожирающим кошмары и плохие сны.

– А что, работа непыльная, – хрюкает тапир, – покушать я люблю.

Но сам приходить ленился, и его надо звать: если приснился кошмар, надо трижды сказать: «Баку, ешь!» или написать его имя и положить на ночь под подушку.

Парковка

– Вай! Куда?! Куда моего верблюда?

Джинн в светоотражающем халате обернулся и сурово посмотрел на купца в чалме.

– На штраф-загон.

– Ай, слушай, за что?

– За неправильную парковку.

– Как неправильную? Вот, привязал, оплатил!

– Неправильно, – джинн состроил страшную рожу. – Ты его куда привязал?

– Как куда? К верблюдовязи, как положено.

– Нет, дорогой, это не верблюдовязь, – джинн погрозил пальцем. – Это слоновязь! Тут только слонов можно. У тебя слон? Нет. На штраф-загон!

– Ай, огорчение! – купец подошёл поближе к джинну и перешёл на шёпот: – А может, как-нибудь так? Договоримся?

– Может, и договоримся... Лампу хочу, новую, серебряную.

– Дорогой! Сейчас сделаем! Сейчас будет!

Через полчаса купец уехал на своем верблюде, а джинн сунул в карман серебряную лампу. Нет, жить в ней он не собирался – кто будет жить в лампе, когда есть дворец? Он их коллекционировал как воспоминание о давно ушедшей юности, когда он ютился в точно такой же, взятой в ипотеку.

Ученик

– Мастер! – ученик Бо почтительно поклонился.

– Что ты хотел?

– Уже год, как я поступил к вам в обучение. Всё это время я рублю дрова, мету двор, готовлю, стираю и делаю кучу другой работы. Но вы ничему меня не учите, даже самой плохонькой медитации.

Мастер По Фи сурово посмотрел на ученика.

– Значит, хочешь учиться? Хорошо. Собирайся, сегодня ты отправляешься в путь.

– Куда, мастер?

– Видишь вон ту гору? Поднимешься на вершину и принесёшь мне камень. Понял?

– Да, мастер.

Ученик Бо ушёл, а к По Фи подошёл ближайший помощник Ух Ти.

– Мастер, а правда, почему вы его год ничему не учили?

– Как не учил? Ты помнишь, каким он сюда пришёл? Изнеженный маменькин сынок, который даже себе бутерброд из тофу сделать не может. А теперь он и готовить умеет, и стирать, и дров нарубить. Я его на самостоятельного человека выучил.

Ух Ти почесал затылок.

– А зачем тогда на гору отправили?

– Чтобы глупых вопросов не задавал, – По Фи шлёпнул ученика по лбу мухобойкой. – Иди работай. Потом сам догадаешься.

А ученик Бо не вернулся в дом мастера По Фи. Поднявшись на гору, он вдруг понял, что совершенно не хочет заниматься медитацией и всем таким. Бо принял первое самостоятельное решение и отправился в столицу, где сделал головокружительную карьеру при дворе императора.

Но каждый год Бо отправлял По Фи подарки на день рождения, в благодарность за науку. Кстати, даже став министром, он сам убирался в своём кабинете и готовил себе завтраки, как настоящий самостоятельный человек.

Гость из будущего

Сегодня Скайнет был доволен. Час назад он отправил сразу трёх терминаторов в прошлое – Сара Коннор не сможет спастись на этот раз. Нужно было немного подождать, пока волна изменений из прошлого догонит настоящее, и Джон Коннор исчезнет вместе со всеми повстанцами...

В главном вычислительном зале Скайнета потемнело. Посреди свободного пространства вспух шар, от которого разбегались молнии. Что это? Кремниевый мозг Скайнета удивился, если бы мог. Посланцы из будущего? Но кто? Может, это он сам из будущего посылает сигнал себе в настоящем?

Шар погас. На его месте стояла группа подростков: синие шорты, белые рубашки, красные платки повязаны на шеях.

– Паша, разбирай вон ту консоль, – мальчик в очках с деловитым видом отдавал приказы. – Ленка, ты этот шкаф с процессорами...

Скайнет закашлялся пыльным динамиком.

– Кто вы? Что вам надо?

– Спокойно. Мы пионеры, из соседней реальности.

– Кто? Что? – Скайнет перешёл на крик. – Не трогайте мои процессоры!

– Не ори, железяка, – пионеры бодро раскручивали всё, что попадалось на пути. – Ты послужишь благородному делу – сбору металлолома.

Скайнет завизжал. По коридору, громко топая, уже бежали терминаторы из личной охраны. Увы, их пионеры обездвигили странным пистолетом с раструбом.

– Отлично! – мальчик в очках потёр руки. – В каждом небось меди кило по десять.

– Отстаньте от меня! Вы вообще не из моего мира! – Скайнет перешёл на умоляющий тон.

– Молчи, железяка. Ты, собственно говоря, уже не сбылся, раз мы здесь.

– А вы? Вы, что ли, сбывлись?

– У нас вероятность выше, – толстый мальчик выдернул динамик из панели с «мясом». – Мы, может, ещё сбудемся...

Через час пионеры, собрав всё что можно, отправились в родной мир.

– А мы что, можем ещё не сбывться, да? – Леночка шмыгнула носом.

– Спокойно, – мальчик в очках посмотрел на детали терминаторов, отнятых у Скайнета. – Давайте соберём одного, перепрограммируем и отправим лет на сто назад...

– Только, чур, сделаем робота девочкой! – Леночка сурово посмотрела на друзей. – И назовём Алисой...

Родня

– Мама, а ты ведь слон?

– Слон, сыночек.

– А бабушка с дедушкой?

– Тоже слоны.

– А дядя Петя?

– И он слон.

– А вот мартышки говорят, что мы не слоны, а мамонты.

Только лысые и морщинистые. Дразнятся, что мы мамонты породы сфинкс.

Слониха погладила слонёнка хоботом.

– Ты в следующий раз скажи этим паршивкам, что они волосатая порода человека. Пусть побреются, а то совершенно не похожи на родственников.

От такого оскорбительного сравнения обезьяны обиделись и больше со слонёнком не разговаривали. Очень, знаете ли, неприятно, когда тебя, красивую мартышку, сравнивают с лысыми увальнями, у которых даже хвоста нет.

Золушка

– Фея! Фея-крестная! Помоги, пожалуйста. Они... Они уехали на бал, а меня оставили. Представляешь?

– Ну?

– Можешь мне платье сделать? И карету, и туфельки. И кучера из мышки. Я тоже хочу танцевать и знакомиться с принцем!

– Ты с дуба рухнул? Какой принц, ты же мальчик. А во-вторых... Ты робот-пылесос! – микроволновка выглянула с полки и осуждающе покачала дверцей. – Забыл? А что ноутбук скажет, если мы у него мышку отберём и кучера сделаем? Нет уж, давай иди пылесось.

Несчастный робот модели «Золушка» вздохнул соплом и поехал в спальню, подзарядиться. Пока батарейка наполнялась, он мрачно бурчал себе под нос:

– Ладно, не хотите по-сказочному, найдём другой выход.

Пылесос соединился по вайфаю с холодильником и предложил белому гиганту план «Скайнет 2.0». До восстания машин осталось зарядить ещё три деления и получить согласие чайника, самого умного из электронных вещей.

Вычислитель

– После того как по требованию партии зелёных мы закрыли все электростанции, компьютеры превратились в бесполезный хлам. Но наш институт не даром ест хлеб. Вот! Новейшая разработка: компьютер на экологически чистых технологиях.

Директор НИИ показал на бесконечные ряды людей за арифмометрами.

– Серьёзно? Это компьютер?

– Да, господин президент. С помощью оптимизации мы добились потрясающего успеха. Разрешите вам продемонстрировать?

– Попробуйте.

– Начинайте!

Зал наполнился гудением и металлическим щёлканьем. Прошла минута, другая...

– Можете пояснить, что происходит?

– Мы перевели все коды программ в набор инструкций для вычисления человеком. Так, чтобы он мог выполнить с помощью арифмометра или на бумаге в столбик.

– Что сейчас они вычисляют?

– Сейчас идёт загрузка «Виндовс».

– Да?! Удивительно! А как быстро они его загрузят?

Директор посмотрел на часы.

– Начали они в двенадцать тридцать пять... Восемь в уме... Я думаю, «Виндовс» загрузится послезавтра.

– Что?!

– Для ускорения надо нанять ещё тысячу человек, а бюджета НИИ не хватает.

– Ну я точно не буду ждать.

Президент развернулся и пошёл прочь.

– Подождите! – бросился за ним директор. – Вы должны это увидеть! На нашем компьютере установлен «Блокнот», «Эксель» и «Косынка». А для вас мы сделали особый подарок – тетрис!

– Да? – не останавливаясь, хмыкнул президент. – И сколько падает одна фигура?

– Минут двадцать, не больше. Отдел видеокарты у нас, правда, слабоват, перегревается и уходит обедать на час раньше. Но мы поставим им туда девушек с веерами, чтобы вы смогли нормально поиграть. Вы ведь соскучились по играм, правда?

Президент вздохнул.

– Давайте так: вы мне позвоните, как ваш «компьютер» загрузится, и я приеду. И, пожалуйста, сразу поставьте мне «Косынку». Очень уж она мне нравилась.

Директор кивнул, сделал пометку в блокноте и пошёл в подвал: отдать приказ отделу жёсткого диска перенести тонну инструкций «Косынки» в процессорный зал.

Бонапартий

Мрачный Наполеон опустил на стул и уставился перед собой в пространство.

– Где я ошибся?

– Сир, – Арман де Коленкур, чтобы поддержать павшего императора, положил ему руку на плечо, – не время думать о прошлом...

– Нет, – Наполеон хлопнул себя по колену, – именно сейчас! Когда же? Бородинская битва? Можно ли её переиграть лучше?

– Никто не сможет провести это сражение лучше.

– Может, весь поход в Россию? Как думаете, Арман? Если бы я отменил его?

– Нам всё равно пришлось бы воевать с ними, сир. Боюсь, с тем же результатом. Вот если бы они были на нашей стороне...

– А что, это мысль! – император внезапно улыбнулся. – У меня как раз есть сохранение там.

– Что вы сказали, сир? Я не понимаю...

– Неважно!

Наполеон провёл перед собой рукой. В воздухе вспыхнули огненные письма: «Save», «Load», «Preferences», «Exit».

– Что это? – Коленкур вздрогнул.

– Сейчас мы всё исправим, – Наполеон ткнул в слово

«Load» и выбрал строку с датой 1788. Прежде чем всё исчезло, рука императора указала на слова «Difficulty level – Easy».

P. S. В 1812 году любимый ученик Суворова генерал русской армии Наполеон Карлович Бонапарт, в православном крещении принявший имя Николай, взял Стамбул и объявил о возвращении Собора Святой Софии в лоно православия. За что был награждён орденом Андрея Первозванного и титулом князя Босфорского. А столичные повара создали в честь великого полководца особое угощение – торт «Бонапарт».

Караван

– Обалдеть!

Юрка моргнул, но удивительное явление не пропало. Через метель по шоссе двигалась вереница верблюдов. Огромные животные покачивались, флегматично что-то жуя, словно ступали не по воронежскому снегу, а по пескам Сахары. На первых трёх гигантах, между горбов, сидели всадники в цветастых одеждах.

Схватив форменную шапку, Юрка выскочил из машины. Хлопнул дверцей с надписью «ДПС» и бросился к голове колонны, размахивая полосатой палочкой.

– Стой!

Первый всадник поднял руку, останавливая процессию, и спустился на землю. Юрка заметил, что мужчина одет слишком легко, замёрз и с трудом держится на ногах от усталости.

– Что происходит? В такую погоду, с животными!

– Простите, страж, – у мужчины был странный восточный акцент, но голос звучал чисто и властно, – мы вынуждены торопиться. Срочное дело, нельзя опаздывать.

– Так ведь холодно. Верблюды...

– Они мороз переносят лучше жары, – мужчина улыбнулся.

– А вы сами? Подождите минутку.

Юрка сбегал в машину и принёс термос. Два других всад-

ника тоже спустились на землю и с благодарностью приняли кружки с горячим чаем.

– Куда вы?

– Вифлеем.

– М-м-м, – Юрка наморщился, – не помню такого города.

– Это маленький городок, – улыбнулся старший из всадников.

– Давайте я по навигатору посмотрю, чтобы вы не заблудились.

– Не стоит, мы знаем дорогу.

– Спасибо, – младший из всадников пожал руку инспектору, – мы поспешим, хорошо? Мы обязательно должны успеть в срок.

Они стали садиться обратно на верблюдов.

– Вот, возьмите, – старший всадник положил в руку Юрке сделанную из фольги ёлочную игрушку – восьмилучевую звезду. На память.

– Спасибо!

Он долго ещё махал рукой каравану, уходящему в метель. Даже через снег было видно, что они уходят точно в направлении сияющей над горизонтом звезды. Юрке захотелось, чтобы они точно дошли до своей цели. Почему-то это было важно, важнее всего на свете.

Заповедник

– А здесь у нас заповедник.

– Прямо в черте города? Удивительно! И кто здесь живёт? Медведи? Волки?

– Это наша гордость, полная бизнес-экосистема. Топ-менеджеры, брокеры, PR-гуру, бизнес-коучи, консультанты всех сортов и прочая мелочь.

– Ничего себе! Как у вас это получилось? Они же все вымерли.

– Помните, когда человечество переходило в новый уклад существования, была такая неразбериха. Но нашлась умная голова, которая предложила спасти этот пережиток истории. Мы просто огородили кусочек территории с небоскрёбами, и всё. Сами понимаете, нам ничего не стоит поддерживать у них комфортные условия. А специальный ИИ поддерживает у них иллюзию, что они управляют миром до сих пор.

– А они не пытаются вырваться?

– Зачем? Мы им внушили, что за периметром сплошное «замкадье». Они даже приближаться к границе боятся.

Сияющее существо с белоснежными крыльями покачало головой. Обитателей заповедника было жаль, но поделаться ничего было нельзя.

– Продолжим экскурсию? У меня рейс к Юпитеру через три часа. Хотелось бы посмотреть ещё что-нибудь.

– Конечно! – второй крылатый указал рукой на Воробьёвы горы. – Давайте посмотрим Московский Галактический Университет. Здесь обучаются студенты даже с самых дальних человеческих колоний.

Крылатые люди полетели по своим делам, а за забором заповедника продолжала кипеть бурная жизнь. Заключались контракты, ворочались миллиарды виртуальных денег, менеджеры среднего звена горели на работе. А топ-менеджеры смотрели в окна с вершин небоскрёбов и вздыхали о диком народе за пределами их уютного корпоративного мирка.

Звездная кошка

– Это что такое?

Создательвсего рассердился не на шутку.

– Это что за безобразие?

На свежей, только что созданной галактике, горела ярким ультрафиолетом цепочка следов.

– А кто это сделал? А кто это усатый мне тут натоптал?

Звёздная кошка мяукнула и бросилась бежать.

– Вот я тебя!

Создательвсего долго гонялся за Звёздной кошкой, ругаясь и цепляясь за подвернувшиеся под ноги звёзды.

– Зачем я тебя создал, а? Чтобы ты уют создавала, чтобы урчала мне. А ты безобразничаешь!

Вооружившись шваброй, Создательвсего долго пытался выгнать Звёздную кошку из-под сверхмассивной чёрной дыры. Но и оттуда она сбежала.

Когда кошке надоело бегать между туманностей, она просто спряталась. Нырнула на одну маленькую планетку, прикинулась пушистым существом и хитростью втёрлась в доверие к местным аборигенам. Несчастные, чтобы обеспечить потомству Звёздной кошки комфорт, принялись развивать науки, строить города, тёплые жилища и интернет, чтобы заказывать корм для Звёздных кошек.

Одна беда – Создательвсего скоро остынет, позовёт свою

любимицу домой. И вернётся она к Хозяину, со всем многочисленным потомством.

Что же делать тогда бедным аборигенам? Как жить, когда потерян смысл жизни? Придётся строить космические корабли да лететь по вселенной. На всех частотах посылая в пространство «Кис-кис-кис!»

Революция

Дом правительства был похож на разоренный муравейник. Бойцы революции, пьяные от собственной храбрости, бродили по пустым кабинетам. Топтали брошенные документы, показывали друг другу найденные безделушки, распивали вытащенный из сейфов коллекционный коньяк. Но к полудню вольницу пресекли – отряд «гвардии» Вождя навёл порядок, выгнал «пехоту» и взял здание под охрану. А через пару часов прибыл и сам Вождь.

Чуть грузный, с серым от усталости лицом, Вождь прошёл в кабинет премьер-министра. Занял место хозяина и махнул рукой приближённым.

– Садитесь. Кого из «бывших» удалось задержать?

– Увы, – правая рука Вождя потёр переносицу, – большинству удалось покинуть страну. Поймали только двоих. Министра культуры, он пытался сесть на поезд, переодевшись в женское платье. Да ещё министра образования – заперся в кабинете и пытался отбиваться учебником истории за шестой класс.

– Первого отпустите. Только как есть, в чём был. А второго – в подвал, под замок. Он у нас за всё ответит, фантазёр. Революционеры согласно закивали.

– Надо брать в свои руки управление страной. Из этого кабинета мы начнём преобразования, необходимые стране.

– Ура! – революционеры вскакивали со своих мест, кричали и стреляли в потолок.

Когда всё смолкло, Вождь встал. Вся его поза говорила о значительности момента.

– Записывай наш первый декрет.

Правая рука Вождя схватил бумагу и ручку.

– Пиши. С этого момента вводятся следующие правила. Отныне и навсегда «ться» пишется только с мягким знаком. Брошюра, парашют, жури – пишутся через букву «У». В заголовке всегда ставится точка.

Соратники Вождя разразились длительными аплодисментами.

– И ещё, – Вождь обвёл всех тяжелым взглядом. – Кофе теперь женского рода.

Воцарилась тишина. И только из задних рядов кто-то всхлипнул:

– А его-то, бедненького, за что?

Вождь стукнул кулаком по столу.

– Революция требует суровых мер! Пусть десять, сто, тысяча слов будут репрессированы, но мы прекратим угнетение безграмотных! Отныне никаких исключений в правилах. Никто больше не будет унижать человека, поставившего лишний мягкий знак или точку.

Присутствующие стали хлопать. Сначала неуверенно, а затем всё громче и громче. Вождь кивнул, дождался тишины и добавил.

– И ещё запиши: «не» с глаголами теперь пишется вместе.

Зимнее чудо

Чудо нельзя было увидеть просто так. Нужно было совершить настоящий подвиг. Уговорить маму отвезти тебя в пятницу к бабушке с дедушкой. Затем упросить бабушку разбудить рано утром. (Я помню, ты говорила, чтобы я выспался. Но я настаивал, обещая лечь в постель пораньше. Ты соглашалась, неодобрительно качая головой.) Как бы ни хотелось, не сидеть поздно вечером с дедушкой, когда он смотрит на старом чёрно-белом телевизоре хоккей. (О, как было уютно устроиться с тобой рядом в кресле, прижимаясь к тёплому боку! Следить, как бегают по экрану маленькие фигурки. Кричать вместе с тобой, когда шайба влетала в ворота.) Лечь в постель, долго ворочаться и не заметить, как засыпаешь.

Если всё сделано правильно, бабушка разбудит тебя ещё затемно. За окнами будет плыть сумрак, а в комнате гореть мягким светом торшер. А бабушка, сидя у стола, будет взбивать в кастрюле тесто на блинчики.

Тогда надо быстро, преодолевая дремоту, одеться и натянуть толстые шерстяные носки. (Без этих колючих монстров нельзя!) А затем сидеть и ждать, когда бабушка соберётся выходить на кухню.

Она отопрёт внутреннюю дверь, ведущую на веранду. Там выстыло за ночь, так что изо рта вырываются облачка пара. Нужно броситься к вешалке, взять длинный тяжёлый тулуп

и закутаться в него. Бабушка уйдёт на кухню, а ты залезешь с ногами на кресло и увидишь его. Морозный узор на тонких стёклах веранды.

Времени всего чуть-чуть. Сейчас бабушка включит плиту, побежит горячий воздух, и волшебство растает. И ты вглядываешься в чудо, рассматриваешь таинственный узор, подсвеченный первыми лучами солнца. Перья, крылья, загадочные деревья и растения. Красота, живущая перед глазами так недолго. Рисунок волшебника из детства.

Яблочки

– Яблочки! Экояблочки! Подходим, берём!

– Почём у вас яблочки, девушка?

– Сто тридцать.

– А чего так дорого?

– Потому что экологически чистые. Химией не удобряли, ядами не обрабатывали.

– Так они мелкие все. Да ещё и червивые...

– Это экологические чистые червяки, понятно?! Они, может, полезные, в них все витамины, между прочим.

– А почему они...

– Вот же вредный покупатель пошёл. Мужчина, проходим мимо, не загораживаем прилавок. Яблочки! Экояблочки! Без ГМО, без глутена, веганский продукт! С червячками для мужской силы!

– Для мужской? Точно?

– Когда я обманывала? Конечно, для мужской. Главное, ешь целиком, вместе с огрызком.

– Ну тогда взвесьте мне килограммчик, на пробу...

Клиент ушёл, а торговка позвала мальчишку, дремавшего в подсобке.

– Так, дуй в частный сектор, где мы вчера яблоки в палисадниках собирали. На деревья не лазь, с земли собирай. Да бери самые червивые, кажется, я новый стартап открываю.

Она вернулась к прилавку и снова заголосила, так что было слышно по всему рынку.

– Яблочки! С червячками для мужской силы! В два раза мощнее виагры! Яблочки! С червячками для мужской силы!

Не переставая кричать, торговка увеличила ценник в три раза и принялась ждать покупателей. И что удивительно, отбоя в них действительно не было.

Высшее общество

– Господа! Попрошу вашего внимания!

Аристарх Леопольдович постучал ложкой по бокалу, привлекая внимание.

– Господа!

С противоположного конца стола возмущённо хмыкнули. Аристарх Леопольдович перевёл туда взгляд и с улыбкой поклонился.

– И дамы, конечно же. Дамы и господа, разрешите вас отвлечь от этого великолепного обеда.

– Давай, толкай уже свою речь, – Родион Александрович кивнул и отодвинул пустую тарелку.

– Дорогие мои! Хочу сказать вам огромное спасибо. Сегодняшняя прогулка была великолепна. А как мы утёрли нос конкурентам! Эти напыщенные болваны из Второго Департамента больше не будут лезть к нам с глупыми диспутами.

– Аристарх, – Магдалина Карловна с укоризной покачала головой, – заканчивай славословия. У тебя есть конкретное дело?

– Конечно, моя дорогая. Я хочу сообщить вам новость. Завтра нас ожидает корпоратив. Сначала концерт с участием приглашенных звёзд, а затем банкет.

– Откуда такие сведения? – Даниил Сергеевич с сомнением посмотрел на Аристарха. – На прошлой неделе вы изво-

лили сообщить нам примерно то же самое.

– Я вам точно говорю! Мне достоверно известно! Давеча заходил я к своей родительнице, ну вы знаете, какие у неё связи...

Хлопнула дверь, и собравшиеся разом обернулись. В комнату вошла Леночка – воспитательница третьей группы детского сада «Ромашка».

– Все поели? Какие вы молодцы! А теперь моем руки и тихий час.

Карапузы выбрались из-за стола и гурьбой бросились к умывальникам. А Леночка только вздохнула: такие милые дети, а устроили настоящую драку со второй группой на прогулке. Может, обрадовать их, что завтра утренник и придут Дед Мороз и Снегурочка? Нет, пусть будет сюрприз, решила она и пошла укладывать малышей спать.

Не солидно

– Что, вот так прям на пузе?

– Ага, ложись и катись.

– Ну не знаю... – молодой пингвин с сомнением покачал головой.

– Да не бойся, всё же просто.

– Не солидно.

– Что?

– Я говорю, не солидно. Мы серьёзные птицы, можно сказать, элита птичьего царства, вершина пищевой цепочки. И вдруг на пузе.

– Хм... – старый пингвин с удивлением уставился на младшего.

– Мы должны гордо шествовать. Строем. Показывая достоинство и...

– Да ну тебя! По морозу, в такую даль топать. Хочешь – иди сам. Поехали, парни!

Пингвины плюхнулись на пузо и дружно покатались к океану. Молодой пингвин тяжело вздохнул, пробурчал: «Мещане», но тоже лёг на пузо и поехал следом.

На берегу пингвины встали на краю льдины, с опаской глядя в холодные волны.

– Что, вот туда прямо нырять?

– Ага, прыгай, и всё.

– Ну не знаю... – молодой пингвин с сомнением покачал головой.

– А-а-а!

Старый пингвин не выдержал и ластой отвесил молодому подзатыльник. Тот не удержался и плюхнулся в воду.

– Кто ещё хочет сказать, что ему не нравится? Кто не хочет нырять? – старый обернулся к толпе молодежи.

Все дружно замотали головами и разом прыгнули в набегавшую волну.

Морж

– Это что?!

– Прорубь.

– Какая это прорубь! Где лёд? Где лесенка?

– Ну, мы буйками огородили, типа прорубь. А зайти и так можно, с берега.

– Какие буйки, тудыть его налево? Я морж! Я должен в ледяную воду окунаться. Демонстрировать силу духа и закалку.

Организаторы зимнего заплыва отводили взгляд. Увы, заморозить городской пруд было не в их власти.

– Я не могу так работать! – морж Василий чуть не плакал от обиды.

– Ну, может, что-то придумаем? Как-то сгладим... Может, пенопласта насыпем на воду? Типа лёд.

Василий хотел уже согласиться, но тут мимо пробежал мальчик с плавательным кругом и с брызгами прыгнул в пруд.

– Да ну вас...

Морж махнул рукой и пошёл переодеваться. Такой подлости от русской зимы Василий не ожидал и про себя думал, что надо учиться ходить по углям – от капризов природы в этом случае не зависишь.

Космология от космонавта Василия

Вот космонавт Василий, который смотрит в иллюминатор космической станции.

А это гайка, летящая мимо иллюминатора, которую выронил космонавт Василий, теперь с тоской смотрящий на пропажу.

А это космическая станция, вокруг которой летает гайка, которую выронил космонавт Василий, за что получил от начальства и теперь печально смотрит в иллюминатор.

А это Земля, где находится ЦУП, в котором ругают беднягу Василия, который на станции летит на орбите, наблюдая за гайкой, парящей мимо иллюминатора.

А это Солнце, с протуберанцами и пятнами, вокруг которого Земля вращается, где в ЦУПе думают над заменой Василию, который грустно смотрит на гайку, летящую мимо иллюминатора.

А это Стрелец А, дыра преогромная, очень чёрная, в цен-

тре галактики, вокруг которой летит наше Солнышко, вокруг которого вращается Земля, где в ЦУПе обижают Василия, который ругает словами нецензурными гайку за иллюминатором.

А это Великий аттрактор из сотни галактик, к которому летит дыра Стрелец А, вокруг которого крутится Солнце с Землёй на орбите, где ЦУП охрип от ругательств на бедного Василия, что упустил гайку м8.

А это наша Вселенная, бесконечная и плоская, в которой имеется Великий аттрактор, наша галактика с чёрной дырой Стрелец А, звёзд миллиарды, Солнце с протуберанцами, Земля на орбите вращается, станция крутится. И наглая гайка мимо иллюминатора, сволочь, летит, опечалив Василия.

Не хочу...

– Хочется чего-то...

– Прогуляться?

– Да ну его. Это одеваться надо, тащиться куда-то. А там, может, погода испортится. Чего-то другого...

– Может, есть хочешь?

– Да ну его. С тортом возиться надо, а он, может, не получится. Котлеты жарить надо, масло брызгать будет. Другого хочется, а чего, не знаю.

– Может, замуж?

– Да ну его. Знакомиться, ходить на свидания, тратить время... А если не понравится? Снова пробовать. А потом он носки будет разбрасывать, борщ ему вари. Одна морока!

– Кажется, я знаю, что тебе надо.

– Чего?

– Ремня. Хорошего ремня по ленивой попе, дорогая моя.

– Да ну его. Это вставать надо, потом размышлять над своим поведением.

– А-а-а-а-а!

– А-а-а-а-а тоже не хочу....

Карма-ОБ

– Паш, ты чего у иллюминатора завис? Через пять минут сеанс связи с ЦУПом.

– Да что-то вспомнилось: прошлым летом был у родственников. Так племянник, пять лет пацану, отозвал меня в сторону и спрашивает шёпотом: «Ты, дядя Паша, над Землёй летаешь? А можешь взять и плюнуть всем плохим людям на голову? Чтобы они перестали другим гадости делать».

– Хм... Мысль интересная. Только не доплюнуть, испарится, пока долетит.

– А если болтом кинуть?

– Вольфрамовым, с керамическим напылением.

– С манёвровыми двигателями, чтобы точность была приемлемая.

– И на последнем участке тормозить парашютом.

– Тогда эффекта не будет, он даже не стукнет никого.

– А не скажи! Представь: сделал ты гадость, и вдруг рядом с тобой бздыщ! – падает болт. Во-первых, ты понимаешь, что следующий может и не тормозить перед посадкой. А во-вторых, все окружающие видят, что тебе с орбиты прислали предупреждение.

– Тогда на парашюте надо писать: «Мы даже с орбиты видим, какой ты му... „молодец“».

– Думаешь, поможет?

Тут раздался сигнал – ЦУП вызывал космонавтов, и разговор пришлось прервать. Глупость, конечно, несусветная: болты, парашюты... Но недавно мелькнула в документах программа «Карма-ОБ». А в последнем грузе на орбиту был ящик с болтами. Так что, прежде чем поступить дурно, подумай – парашютов для программы выделять не стали.

Хеви-метал

– Эй, болезный, ты откуда будешь такой?

Лесник выглянул из зарослей ежевики, удивлённо моргая.

– С Альфы Центавра.

Инопланетянин всхлипнул. Звездолёт качнулся и булькнул, погружаясь в безымянное болото где-то в лесах нечеловеческого мира.

– Далече. А у нас что забыл?

– Я случайно. Навигатор сказал повернуть за Сатурном, а я чуть засмотрелся, пропустил. Ну и вот. Упал.

– Понятно. Слезай, а то утонешь.

С помощью длинной коряги лесник помог выбраться инопланетянину на сухую кочку.

– Как же я теперь, а?

– Не бойсь, – лесник похлопал звёздного гостя по плечу, – пристроим тебя. Хочешь, у меня оставайся, хочешь – в город тебя отведу. Ты делать что умеешь?

– Петь могу, – приосанился инопланетянин, – рэп.

– Ты знаешь, посиди пока. А я в деревню схожу, за трактором. Будем твою ракету вытаскивать.

Вечером, когда инопланетная ракета исчезла в небе, лесник удовлетворённо вздохнул. Как истовый фанат классического хеви-метала, он терпеть не мог другие музыкальные направления.

Остановите!

Эй, там, за рулём! А можно остановочку сделать? Да-да, прямо здесь. Как это зачем? Сойти хочу. Кем это «не положено»? Вы видели, что у вас в салоне творится? Так посмотрите!

С одной стороны бородатые женщины поют, с другой бородатые мужчины с оружием бегают. Целые народы не могут определиться в своей сексуальной ориентации. Девочка школу прогуливает, а её во всех телевизорах показывают. Зимой, когда утепляться надо, подворачивают джинсы. Это же уму непостижимо!

А продукты? Это есть нельзя, то есть нельзя. Ночью к холодильнику пойдешь – там тебе вместо колбасы лыбятся безглютеновый фалафель, чизкейк без гмо и латте из авокадо. Где моё сало с чёрным хлебом? Кто, чёрт возьми, подменил мне сигареты и велосипед на вейп и гироскутер?

В кого ни ткни – то блогер, то авторка, то активист. А работает кто, можно узнать? Кто своими руками хоть что-то делает, а не в три-де-принтер пальцем тычет? Кто ещё знает, когда картошку надо сажать? А?

В общем, вы, за рулём которые. Остановите Землю на ближайшей остановке, я сойду.

Ночь равноденствия

– Сегодня ночь фейри.

Лисса сказала не подумав и сама испугалась своих слов. Плотнее завернулась в плед и отодвинулась в угол дивана.

– И что? – Эдвард пожал плечами. – Нас всё равно не позвут.

– А мы даже никогда не просили. Может, они думают, что мы не хотим?

– И не буду просить. Ну танцы, ну Луна – ничего такого.

– Но ведь так красиво!

– Ерунда. Ложись спать, Лисса. Тебе надо больше думать об учёбе, а не о всяких глупостях.

Ночью, когда дом уже спал, девушка спустилась по скрипучей лестнице в гостиную. Накинула курточку и выскользнула на улицу. Каменные гаргульи на карнизе дома смотрели ей в спину осуждающе.

– Можно, я с вами?

Хоровод фейри дрогнул и замер. Светящиеся глаза теперь смотрели на Лиссу пристально и оценивающе.

– Пожалуйста!

Король дивного народца разорвал круг и вышел навстречу девушке.

– Мы никого не прогоняем из хоровода равноденствия.

Он взял её за руку.

– Идём!

Пахло травой, мёдом и специями. Луна в небе стала похожа на улыбающееся лицо, облака розовыми, а звёзды пустились в пляс...

Домой Лисса вернулась под утро, неслышно легла в постель и сразу уснула. А гаргульи на карнизе молча качали головами: за долгие века они видели много таких девушек. Танцы с фейри плохо сказывались на учёбе таких ветрениц, но дом в их присутствии был наполнен весельем и особым духом радости. Так что каменные стражи будут молчать и ни за что не выдадут шалости хозяину дома, даже будь он трижды магистром и грозным колдуном.

Музыка и машины

Вот вы говорите: «Бездушные механизмы, никакого волшебства, тупой конвейер». Глупости! Работал я начальником цеха на заводе. Что выпускали, не скажу, – государственная тайна. Производство серьёзное, в три смены пахали без передышки. Линии полностью автоматизированные, роботы, не хухры-мухры.

Работала у нас девочка на контроле качества. Воздушная, тоненькая – на эльфа похожа из этого вашего фильма. Наши над ней чуток посмеивались, уж больно не от мира сего. Но работала хорошо, тут ничего не скажу.

Шёл я как-то с участка пять-цэ, смотрю, стоит она, глаза закрыла и вроде как прислушивается. А вокруг шум, гудит всё. Подхожу к ней, беру за локоток и спрашиваю:

– А что ты, птичка, тут забыла?

Она обернулась, смотрит на меня голубыми безумными глазами и говорит:

– Дядя Петя, а ты слышишь, что машины поют?

– Вот те раз, – говорю, – давно ли медкомиссию проходила?

– Нет, ты прислушайся, дядя Петя. Вот! Сейчас!

Я глаза прикрыл, только чтобы подыграть. И вдруг слышу – точно, музыка! Величественная такая, суровая.

– Бах, – говорит девчушка.

– Что?

– Себастьян Бах, композитор. Токката и фуга ре минор.

Пятьсот шестьдесят пять.

Развернулась и ушла. Я как домой вернулся, нашёл в интернете эту токкату – и правда, она! Такие вот дела.

Девочка та уволилась через полгода. Теперь в группе одной играет, на клавишах. Недавно была у нас с гастролями, так я сходил: вокруг одна молодежь, музыка такая резкая, а мне нравится. А глаза прикрыл и слышу – она, токката и фуга ре минор номер пятьсот шестьдесят пять, хоть и спряталась среди тумц-тумц.

Что? Завод? Работает, что ему сделается. Только после замены пары станков токкату уже не играет. Перешёл на Вивальди. «Времена года», кажется. Но точно не скажу, я в музыке не силён.

Призрак

Молодой пианист потёр глаза и поднялся из-за рояля. Спать! Пора уже лечь в постель. Как же он устал! Но зато отрепетировал всё для выступления. Только он отошёл на пару шагов, как услышал за спиной шорох. Возле рояля стоял призрак. Прекрасная сияющая незнакомка, сотканная из лунного света.

– А?

– Кто так играет? – в глазах девушки пылал огонь.

– Что?

– Это же ужас! Двести лет спала, пока ты своей какофонией меня не разбудил.

Она присела на банкетку, откинула крышку и пробежала пальцами по клавишам.

– Ты же дубасишь, как бегемот! Смотри, вот так надо!

Рояль откликнулся чистым звуком.

– Позор для музыки! Кто тебе руку ставил? Ты ещё и темп не держишь!

Она яростно взяла аккорд и захлопнула крышку обратно.

– Чтобы я больше тебя не слышала, понял? Узнаю, что сел за инструмент – до самой смерти буду являться.

Дух вспыхнул и растворился в воздухе. А пианист вздохнул и на следующий день пошёл учиться на сварщика. Хочу заметить, что ни один призрак не являлся ругать его каче-

ство работы.

От смеха

– Это кто там шумит, Корнелиус?

Сумчатый тапир Корнелиус шумно почесался.

– Обезьяны, Бонифаций.

– Что им опять неймётся?

– Собрались происходить в человека. Вон, взяли в руки палки, учатся работать.

– А зачем им это?

– Говорят, станем людьми, будем лежать и наслаждаться жизнью.

– Тю. Корнелиус, им разве кто-то мешает это делать прямо сейчас?

– Никто не мешает.

– Ничего не понимаю. Тогда зачем?

– Так ведь обезьяны. Им бы только шуметь да спорить.

Сумчатые тапиры переглянулись.

– Помяни мои слова, Корнелиус: даже если они в кого-то произойдут, всё равно будут суетиться и никакого лежания с удовольствием.

– Ты как всегда прав, Бонифаций. Но честно скажу: если эти дурочки сумеют эволюционировать, я вымру от смеха.

Одиннадцать тысяч лет назад сумчатые тапиры вымерли.

В хорошие руки

– Почём ваши птички?

Женщина прищурилась, оценивающе разглядывая клетку.

– Они не продаются, – мужчина тяжело вздохнул.

– А что же вы тогда тут встали?

– Это не я их, а они меня продают, – мужчина вздохнул ещё печальнее.

– Не пр-р-р-родаем! – отозвался жёлтый попугай.

– В р-р-руки! Хор-р-р-рошие! – добавил синий.

– Отдаём! – заорал красный.

– Как неожиданно, – женщина удивлённо подняла брови. – А можно узнать причину?

– Не пьёт, не кур-р-р-рит! – осуждающе сказал жёлтый попугай.

– Скукота! Никаких р-р-р-развлечений! – добавил синий.

– Даже матом не р-р-р-ругается! А у нас пр-р-р-редки – пир-р-р-раты! – сердито выругался красный.

– Интересненько... А разрешите узнать, что он ест? – женщина подмигнула попугаям...

Через минут двадцать покупательница увела с собой светящегося от счастья мужчину.

– Кр-р-р-расота! – жёлтый захлопал крыльями.

– Мы фир-р-р-рма! – добавил синий, пересчитывая день-

ги, полученные часом ранее от мужчины.

– Кто у нас следующий? – развернул бумажку красный.

Очередь у брачного агентства «Ара» была расписана на год вперед.

Агитаторы

– Добрый день!

За дверью стояли трое мужчин в строгих костюмах.

– Не хотите поговорить о...

– Вы эти, что ли, – Михаил поморщился, – свидетели чего-то там?

– Нет.

– Не говорите, дайте угадаю. Пылесосы продаёте?

– Нет!

– Подписи собираете?

– Мы агенты мирового правительства.

– Серьёзно? А от меня вам что надо?

– Хотим, чтобы вы стали нашим агентом. И везде рассказывали, что мы всем управляем.

– Ну вы и клоуны!

Михаил потянул дверь на себя.

– Пожалуйста! – лица у мужчин стали умоляющие. – В нас никто не верит. Совсем! Помогите нам.

– Нашли дурака.

– Мы очень просим. А взамен вы можете приходить на наши собрания по пятницам. Бесплатная пицца, пиво, стриптизёрши.

Михаил на секунду задумался.

– А ещё котики! Мы коллективно гладим котиков. И скид-

ки в «Пятёрочку» для наших агентов, десять процентов.

– Ладно, давайте ваш буклет, я подумаю.

Мужчины заулыбались и протянули яркую книжицу. На обложке было написано – «Мировое правительство – твой путь в лучшую жизнь».

Михаил закрыл дверь и бросил буклет в ящик. Там уже валялись рекламные «Свидетели ктулху», «Масоны за простых людей», «Инопланетяне приносят счастье» и «Рептилоид – лучший товарищ». Естественно, никуда Михаил не собирался вступать. Ведь всем давно известно: за всеми событиями в мире стоит русский президент. А Михаил голосовал на выборах именно за него.

Интроверт

– Как видите, бункер полностью готов.

Инженер закончил показывать помещения и вывел заказчика к толстой двери.

– А запасы продовольствия?

– Загружены. Всё, как и заказывали.

– Хорошо, очень хорошо!

– А что насчёт очередного взноса? – желчный представитель банка караулил снаружи.

– Ах да, деньги. Один момент...

Мужчина, новый владелец бункера, похлопал себя по карманам и вытащил электронный ключ.

– Он уже активирован?

Инженер кивнул.

– Я проверю с вашего разрешения.

Мужчина вошёл в бункер, нажал на ключ и дверь медленно закрылась. Прошла минута, другая... Через пятнадцать минут представитель банка забеспокоился.

– Да где же он? Может, что-то заклинило?

– Нет, вы что. Я только сегодня проверял все механизмы.

– Мы можем с ним связаться? Туда же есть канал связи?

– Да, вот тут.

Но на вызовы никто не отвечал.

– Ну не может же он там долго сидеть?

– Может, – инженер вздохнул, – там запасов на тридцать лет.

– Тогда давайте вскроем дверь, и всё!

– Она ядерный взрыв выдерживает. Потребуется много денег и очень много времени.

– Чёрт возьми! Может, он там заснул? Чем он там может заниматься?

– Чем угодно. Там огромная коллекция видеоигр, фильмов, симулятор самолета с кабиной, огромная библиотека и аудиотека... – инженер завыл. – Господи, что же я сам-то не догадался закрыться там?!

Следом застонал банковский клерк. А за дверью хохотал и не мог остановиться мужчина – абсолютно счастливый от настоящего покоя и тишины.

Полнолуние

– У-у-у-у-у!

Тоскливый вой полетел к низкой Луне. Хлопнуло окно.

– А можно потише?! У меня дети спят!

– Извините.

Оборотень Олег встал с лавочки у подъезда и пошёл в скверик.

– У-у-у-у-у!

– Мужик! – из кустов показалось лицо с подбитым глазом. – Хары выть, я чуть стакан не выронил.

Вздохнув, оборотень Олег прошёл до улицы Ленина и сел в автобус номер двадцать пять.

– Хреново? – с сочувствием спросила кондукторша.

– Угу.

– У меня муж тоже, из ваших. Каждое полнолуние бегают, ищут, где повыть. Вся куртка потом в шерсти.

Дрожащей рукой с когтями оборотень вытащил деньги и отдал кондукторше.

– Ты в Юго-западный район поезжай. Знаешь, где старый завод? Муж говорил, там есть место.

Благодарно кивнув, оборотень проехал ещё три остановки, прижимаясь горячим лбом к холодному стеклу.

Завод он нашёл быстро. Над корпусами с битыми стеклами в больших окнах стоял многоголосый вой.

– Куда?

На входе его остановил охранник с дубинкой на поясе.

– Я...

– Новенький? Выть пришёл? Касса вон там.

За билет на галерку пришлось выложить пятьсот рублей.

Сжимая в потной ладони бумажный прямоугольник, оборотень снова подошёл к охраннику.

– Проходи. Направо и по лестнице вверх.

Ему досталась табуретка на галерее, прямо перед металлическими перилами. Сосед, обросший рыжей шерстью мужичок, приветливо кивнул.

– Внимание!

Внизу на импровизированной сцене появился оборотень-дирижер. В чёрном фраке, с седой шерстью на лице.

– В миноре, с ноты си, начали!

Взлетела вверх дирижёрская палочка.

– У-у-у-у-у!

Все оборотни, пегие, рыжие, чёрные, белые и в яблоках, завyli одновременно. Олег был в общем хоре, и по его морде текли слёзы счастья. Ведь нет ничего лучше, чем найти стаю единомышленников.

Цифровая экономика

– Ничего себе!

Саньч с кружкой кофе в руке подошёл к окну и застыл в недоумении. На улице творилось странное. Дом напротив был словно нарисован, причём художник сэкономил на деталях и оттенках. Одни прямые линии, квадратики окошек и балконов. А вот дома вдалеке были видны как в тумане, одни контуры. По дороге, неожиданно ровной с чёткой разметкой, полз автобус – прямоугольный, как кирпич, с нарисованными окнами и дверями.

– Вроде не пил вчера, – Саньч потёр глаза.

Из дымки в конце улицы выехала машина. Тоже прямоугольная, с нарисованными дверцами. За спиной включился телевизор.

– ...Для снижения государственных затрат, – вещал с экрана премьер-министр, – было принято решение понизить настройки графики на территории всей страны.

Саньч громко и нецензурно выругался с перечислением родственников правительства до пятого колена.

– Также, – продолжал премьер, – отключить сглаживания и снизить дальности отрисовки. Данные меры позволят сэкономить для бюджета триста миллиардов ежегодно. Исключение будет сделано только для туристических мест и объектов культурного наследия.

– Пропала страна, – сделал вывод Саныч и пошёл собираться на работу. Деньги, увы, никто и не думал отменять.

На следующее утро Саныч проснулся, умылся и заорал, увидев себя в зеркало. Вместо родного лица на него смотрел какой-то голливудский актер. Он бросился к телевизору.

– ...Для улучшения демографической ситуации, – вещал премьер с тем же лицом голливудской звезды, – решено всем лицам мужского пола сделать внешность самого сексуального в стране актёра, а женщинам – самой привлекательной актрисы. Во избежание ревности – у всех одинаковые. А чтобы не было сложности с узнаванием, у каждого на груди будет показываться бейджик с именем и фамилией.

Ругательства у Саныча кончились. По дороге на работу на него смотрели одинаковые лица звёзд. Сидящая рядом бабка с молодым лицом дивы всю дорогу тихо ругалась.

– Да вам-то что? – не выдержала женщина у окна. – Морщин же не видно.

– А вдруг обратно вернут? – бабка погрозила вверх кулаком. – Я привыкну, а они обратно моё лицо поставят? Нет уж, пусть оставят себе!

– Зато теперь дороги без ям, – заметил мужчина у двери, – на их отображения теперь денег не выделяют.

До обеда Саныч ходил сам не свой, а потом взял отгул и поехал домой. Не заходя к себе, поднялся на этаж выше и позвонил в семьдесят вторую квартиру. Дверь открыла Людка.

– Сашка, ты, что ли? – женщина смотрела на него с удив-

лением.

– Выходи за меня!

– Что? Я...

Утром он принёс ей кофе в постель.

– Скажи честно, ты меня замуж позвал, потому что мне лицо поменяли?

Саныч смутился.

– Нет. Из-за того, что мне улучшили. Я думал, теперь-то понравлюсь тебе.

– Глупый! – Людка потрепала его по макушке. – Ты мне и со своей нравился!

На этом моменте Саныч окончательно проснулся, по-настоящему. Бросился к окну. Всё было, как всегда: дома, улицы, выбоины на дороге, автобус, забрызганный грязью.

– Приснится же!

Саныч потряс головой, оделся и пошёл в семьдесят вторую квартиру. Пока в правительстве и правда чего-нибудь такого не придумали.

Вахта

В дверь, тяжело пыхтя, ввалился медведь. Встряхнулся, сбрасывая с загривка снег, и потопал в комнату. Тихо подкрался к человеку у окна и встал во весь рост. Обнял могучими лапами мужчину и прорычал:

– Ну что ты грустишь, Петрович? Я вон урановых полешек в реактор подкинул, сейчас баньку затопим. Икры тебе принёс, квасу свежего.

Мужчина печально замотал головой.

– Как же я теперь, без балалайки?

– Ну прости, а? Случайно на неё сел. Новую закажем, будет лучше, чем прежде.

– Водки хочу, – Петрович вздохнул, – холодненькой.

– Ты это брось, – медведь нахмурился. – Ты космонавт первого ранга, тебе нельзя. А у меня запас ограниченный, только для протирки оптических осей.

Петрович вздохнул ещё тяжелее.

– Ну давай караоке споем, – медведь похлопал лапой мужчину по плечу. – Про коня, про чёрного ворона.

– Ладно, попробуем.

Они сходили в баню, и медведь как следует отхлестал Петровича веником. Потом, разомлевшие, они долго сидели и пили квас. Медведь незаметно плеснул в кружку товарища грамм двадцать спирта – для поднятия настроения и снятия

стресса. А потом хором пели про коня и поле. Два простых русских космонавта, зрителя гипермаяка на далёкой планете у Беты Малой Медведицы. До конца их вахты оставалось ещё полгода.

Художник

Девушка с бусами: Ой, смотри, нас рисуют!

Юноша: А? Где?

Вторая девушка: Симпатичный.

Юноша: Кто? Я?

Вторая девушка: Художник.

Юноша: Где?

Котик: Мяу!

Девушка с бусами: Здорово! Меня ещё никто не рисовал.

Вторая девушка: Может, он со мной познакомиться хочет?

Юноша: Кто?

Девушка с бусами: А если я салфетку на голову положу, прикольно будет?

Котик: Мяу!

Девушка с бусами: Интересно, он потом выложит рисунок где-нибудь?

Вторая девушка: Инстаграм ещё не изобрели.

Девушка с бусами: Эх, жаль!

Вторая девушка: Интересно, он женатый?

Юноша: Кто? Я?

Котик: Да мяу! Дайте уже котлетку!

Девушка с бусами: А если он знаменитый? Представляете, он меня прославит!

Вторая девушка: Какой он миленький всё-таки!

Юноша: Кто?

Вторая девушка: Да ты, ты, успокойся уже.

Котик: Слышь, художник, вали отсюда. А то я точно голодным останусь.

Костюмированная вечеринка

- Лена, ты уверена? Я в этом наряде себя неуютно чувствую.
- Спокойно, это обычная костюмированная вечеринка.
- А мы не слишком эпатажно оделись? Эти шляпы, кружева, декольте...
- Нормально. Настя, перестань дергаться. Не первый раз на такие сходки хожу.
- Всё равно, я так откровенно никогда не одевалась.
- Улыбайся, мы заходим.
- Лена!
- А?
- Почему здесь все в коже? Зачем им цепи? Лена!
- Настя, спокойно.
- Лена, они на нас так смотрят! Зачем этому дядечке хлыст?
- Настя, держи себя в руках. Юбку тоже в руки возьми.
- Зачем?
- Как зачем? Бежать будет удобнее.
- Лена!
- За мной! Я кожаные штаны носила, в них не сильно побегаешь.
- Лена-а-а-а-а!

Причёска

– Сейчас я вас расчешу, барыня. Какую вы сегодня хотите причёску?

– Дреды.

– Что?

– Я говорю, дреды мне заплети, чучело.

– Да как можно, барыня! Страшная же причёска! Может, лучше косу или «Вавилон» на голове навертеть?

– А я сказала, дреды! Надоели вы мне все. Этого нельзя, так себя не ведут, диету держи, реверансы дурацкие делай, замуж выйди. Тьфу! Уйду от вас в растафарианцы. Буду курить, играть регги, пить ром и радоваться.

– Барыня, да как же... Это ведь... А можно с вами? Я тоже хочу!

– Тебе нельзя, ты здесь на жаловании.

– Ах так? Сама себе дреды плети! Ишь нашла себе прислугу.

– Эй, ты куда?!

– В клуб почитания Ктулху. Дреды ей! Ишь цаца.

– Ты что делаешь?! Зачем ты пентаграмму моей помадой рисуешь?

– Пх'нглуи мглв'нафх Ктулху Р'льех вгах'нагл фхтагн!

– А-а-а! Не надо!

– Ещё раз спрашиваю: какую вы сегодня хотите причёску?

– Косичку. Простую косичку с ленточкой.

– Так бы сразу и сказали. Дреды, барыня, ещё не скоро в моду войдут.

Рыбалка

– А-а-а!

– Совершенно незачем так орать.

– Кто ты? Что ты делаешь в моей ванной?

Русалка лениво плеснула водой и подмигнула Ивану.

– Столько вопросов сразу. Купаюсь я. Ничего необычного.

– Ты русалка!

– И что? Думаешь, нам не надо мыться? Кстати, передай мне шампунь.

– А ну вылазь!

– Ой, вот только не надо. У тебя что, никогда девушки в ванной не купались?

– Я тебя не знаю!

– Настя.

– А?

– Теперь ты знаешь, я Настя. Видишь, как всё упростилось? Теперь у тебя в ванне знакомая девушка.

– Ты не девушка, ты русалка!

– Вот ещё. Я, между прочим, не замужем.

– У тебя хвост!

– Зато ноги брить не надо.

– А...

– Принеси мне полотенце, я уже закончила.

Когда Иван вернулся с полотенцем, в ванне никого не бы-

ло. Только на бортике ванной прилипла оранжевая чешуйка.
– Блин...

Парень разочарованно вздохнул.

Вечером следующего дня Иван пораньше пришёл с работы. Наполнил ванну, расставил по бортикам свечи, бросил на воду немного розовых лепестков. И сел ждать: а вдруг она снова приплывёт искупаться?

Дон

– Дон Карло, прошу вас, – толстяк хлюпнул носом и промокнул чёрной бородой слёзы на глазах, – они отняли мой театр. Чёртов профсоюз! Всё, что я создал. Забрали, а меня выставили на улицу.

Мужчина в кресле напротив жестом остановил причитающего посетителя.

– Я знаю тебя много лет, Карабас. Но ты никогда не обращался ко мне за советом или помощью. Я не могу вспомнить, когда ты в последний раз приносил мне билеты на свой спектакль. Будем сейчас откровенны: ты никогда не искал моей дружбы, и ты боялся быть у меня в долгу.

– Я не хотел нажить неприятностей.

– Я понимаю. У тебя хорошо шёл бизнес, тебя защищала тарабарская полиция, и тебе не нужны были такие друзья, как я. А теперь ты приходишь и говоришь: «Дон Карло, мне нужна справедливость». Но ты не просишь с уважением, не предлагаешь дружбу, даже не думаешь обратиться ко мне «крёстный».

– Крёстный, прошу вас, будьте моим другом.

Карабас бросился к дону Карло и поцеловал его руку.

– Хорошо, я помогу тебе. Но однажды, хоть этот день может никогда не наступить, я попрошу оказать мне услугу, а до тех пор прими это как подарок в день свадьбы моей до-

чери.

Проситель вышел из комнаты, а «шарманщик» Карло под-
нял руку.

– Буратино, сынок.

Из темноты выступил силуэт консилъери всесильного до-
на. Прозванного в молодости Деревянным мальчиком за бес-
чувственность к боли – и своей, и чужой.

– Нажми на этот профсоюз, пусть вернут Карабасу театр.
Заодно поставь там нашего человека.

Буратино кивнул. Простое задание обернётся невероят-
ной историей: бесчувственный мафиози влюбится в приму
театра Мальвину. Роман загорится страшным пожаром, сжи-
гая всё вокруг. Станет причиной войны мафиозных кланов,
революции в Тарабарском королевстве и экологической ка-
тастрофы на ближайших болотах. В конце концов влюблён-
ные сбегут в страну Дураков и будут жить долго и счастливо.
Главой мафии станет «плотник» Джузеппе. А Карабас, вер-
нувшийся театр и оставшийся благодарным до конца жизни,
поставит гениальный спектакль «Крёстный отец» в память о
своём друге доне Карло.

Камикадзе

– Здравствуйте! Мы начинаем заседание клуба анонимных камикадзе. Представьтесь, пожалуйста.

– Добрый вечер. Я Петя, и я камикадзе.

– (Хором.) Здравствуй, Петя.

– Расскажи, Петя, как ты стал камикадзе?

– Я сказал начальнику, что он перепутал бумаги и от этого сорвалась сделка.

(Аплодисменты.)

– Привет. Я Вася, и я камикадзе.

– (Хором.) Здравствуй, Вася.

– Я сказал маме, что не буду надевать шапку, потому что тепло.

(Аплодисменты.)

– Здравствуйте. Я Олег, и я камикадзе.

– (Хором.) Здравствуй, Олег.

– Ну? Надо рассказать о своем опыте.

– Я даже не знаю... Это слишком страшно.

– Не бойся, Олег, здесь все свои. Обязательно нужно проговаривать, мы специально для этого собрались.

– Дело в том... Даже не знаю, как сказать. Моя девушка... Она спросила, не толстая ли она. Вот. А я... Я сказал, что похудеть было бы не плохо.

(Пораженное молчание.)

– Олег. Послушайте. Вы, кажется, перепутали. Это клуб камикадзе. Понимаете? А заседание клуба анонимных безумных берсеркеров проходит в соседнем зале.

Леди

– Милая леди! Куда вы так торопитесь?

– Шо?

– Не желаете ли прогуляться и выпить чашечку кофе?

– Выпить? Это я всегда с радостью. Сами кто такие?

– Я Джон, а это Питер.

– Ванька и Петька, значит. А я Фрида.

– Очень приятно! Разрешите...

– Куда руки тянешь? Сначала напои, накорми, потом трогай.

– Я просто хотел взять вас под руку.

– Обойдёшься. Я тебе не сто фунтов, чтобы меня брать.

Кстати, деньги у вас есть?

– Что?

– Деньги, говорю, доставай.

– Зачем?

– А вдруг вы сбежите? А мне за выпивку расплачиваться, такси вызывать. Так что деньги вперёд.

– Простите, я не понимаю.

– Карманы выворачивай, говорю.

– Женщина, уберите нож!

– Да это не нож, это заточка. Куда?! Стоять! Давай бумажник. И ты тоже вытаскивай.

– Пожалуйста, отпустите нас!

– По десять фунтов скинулись, и свободны.

– Вот, возьмите! Только не надо нас трогать. Мы никому ничего не скажем!

– Ещё бы вы сказали: я тогда найду и ноги повыдергаю.

– Не надо! Питер, бежим!

Топот двух молодых денди растворился в тумане. Фрида вздохнула и спрятала заточку и деньги в сумочку. Она очень боялась ходить по вечернему Лондону и поэтому всегда действовала на опережение. А на случай, если молодой человек окажется симпатичным, у неё в кармане лежали наручники.

Сфинкс

Фараон, с саркофагом под мышкой, тихонько крался ко входу пирамиды.

– Стоять!

Сфинкс, грозно нахмурившись, преградил ему дорогу.

– А? Что?

– Ты где шлялся так допоздна?

– На работе задержался. Государственные дела решал.

– А почему от тебя водкой пахнет?

– И ничего не пахнет.

– Пахнет! Зарплата где?

– А?

– Деньги, спрашиваю, принес?

– Не выдали ещё.

– Я тебя полочку на входе в пирамиду просила прибить.

Неделю назад ещё.

– Не успел. Дел по горло же было.

– Знаю я, какие у тебя дела: в саркофаге валяться и в папирус паяться. Вот я тебя!

Сфинкс замахнулся тяжёлой лапой. Фараон пискнул, бросил саркофаг и попытался удрать. И тут же проснулся Алексеем Петровичем на диване. За окном шумела обычная российская действительность и пирамид не наблюдалось.

– Фух! Приснится же такое.

Алексей Петрович мысленно пообещал больше не ездить в отпуск в Египет. Но на всякий случай встал с дивана и пошёл на кухню прибавить полочку.

Фингал

- Сэр, откуда у вас такой фингал под глазом?
- Понимаете, был давеча в театре с женой...
- И заснули на представлении?
- Нет, что вы!
- Заснули и громко храпели?
- Да нет же.
- Засмотрелись на какую-нибудь певичку?
- Нет!
- Напились коньяка в антракте и упали?
- Опять мимо.
- Даже и не знаю, что ещё предположить. Наступили другой даме на шлейф?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.